

ЭВОЛЮЦИЯ ЭТНОГРАФИЧЕСКОЙ ШКОЛЫ США

Наступлению нового периода в истории американской этнографии, характеризовавшемся поворотом к историзму, в некоторой степени, содействовали историко-философские взгляды Уайта. Начиная с 1930-х годов, он выступал в защиту эволюционизма в этнографии вообще и учении Моргана в частности. В своих лекциях известный американский этнограф Лесли Уайт излагал широкую панораму истории человечества, критиковал попытки биологического и психологического объяснения человеческой деятельности. Эволюционизм он понимал как науку об общем процессе, которая плодотворно развивалась во всех областях знания. В своих трудах Уайтом разрабатывались две линии теоретических исследований: он излагал свои взгляды на науку о культуре, называя её «культурологией»; вторая линия исследований учёного охватывала его концепции об общих закономерностях прогрессивного развития человечества. Культурология Уайта представляет собой попытку вернуть этнографическую науку США на путь анализа общих проблем, выявления общих закономерностей развития человечества. Его культурология была, прежде всего, реакцией против психобиологических объяснений культуры, весьма популярных в этнографии США 1940- годов.

Видный философ-экзистенциалист и этнограф-теоретик Р. Морфи писал в 1971 году, «в США после второй мировой войны произошло великое возрождение эволюционизма» [1]. Оно было вызвано сложившейся расстановкой сил на мировой арене. Итак, после окончания второй мировой войны в теоретической ориентации этнографов произошли серьёзные изменения, приведшие к возрождению эволюционизма в американской этнографии. Лесли

Уайт сыграл, несомненно, роль «крестного отца» в появлении современного неволюционизма.

Современная эпоха бурных социальных изменений во всех сферах жизни народов мира с особенной остротой выдвинула перед общественными науками задачу изучения современного исторического опыта различных стран и народов, формулирования некоторых закономерностей развития различных общественных систем и возможность прогнозировать их будущее.

На современном этапе большое значение имеют этнографические и социологические исследования современных процессов в области национальных отношений внутри различных общественных систем. Работы этнографов Америки и Европы свидетельствуют о том, что основным предметом исследований они считают народы развивающихся стран. В отличие от изучения обществ в состоянии статики, главное внимание учёных сегодня привлекают социальные процессы, происходящие в жизни данных народов. Не случайны, поэтому заявления ряда этнографов США, что наибольший вклад в современные отношения они могут сделать своим изучением народов развивающихся стран. Учёные считают, что от них ждут объяснений социальных корней социально-освободительных движений народов [2].

Как же подходят этнографы США к изучению народов, развивающихся в условиях взрывной ситуации. Они считают, что теперь, как пишет Р. Коэн «быстрые изменения в неевропейских районах мира и отчётливо эволюционные цели новых наций вынуждают всех обществоведов думать более динамичными понятиями» [3]. На передний план выдвигаются культурные изменения и проблемы, связанные с ними. Появились как теоретические работы, пытавшиеся разработать теорию культурных изменений и методику их изучения, так и конкретные исследования культурных изменений, изучавшихся в развивающихся странах под названием процессов аккультурации, вестернизации, урбанизации, модернизации. Например, американских учёных интересуют проблемы связи между

технологией и производительностью труда в развивающихся странах, взаимосвязь между экономическими и социальными изменениями, урбанизация и влияние на данные страны «модернизации».

Изучение этих проблем в США получило название исследование аккультурации, в Англии – исследование культурных контактов. Перед этнографами стран Запада был поставлен заказ, требовавший не только фиксации изменений, но и анализа их причинности и направленности, прогнозирования их дальнейшего хода и, главное – выяснение возможности управления ими. О практическом назначении работ по «социальным изменениям» в развивающихся странах писали не раз сами этнографы. По словам американской учёной В. Рубин, «возникновение с беспрецедентной в истории быстротой наций, небывалые темпы изменений в развивающихся районах мира выдвигают как теоретические проблемы в этнографии, так и вопросы политики в прикладной социальной науке» [4].

На основе полученных данных этнографы пытаются формулировать свои рекомендации в осуществлении и «планировании» практической политики правящих кругов своих стран в развивающихся странах.[5, р. 54]. Именно практические советы по вопросам политики в развивающихся странах выдвинули необходимость «теории динамики культурных изменений». Основным предметом изменений становятся сельские общины, что вполне естественно в аграрных по типу странах. Главное внимание уделялось вопросам влияния процессов урбанизации на общины. В результате поисков теории «изменения», «культурной динамики» понятие «изменение» было заменено термином «развитие». Появились по слова В. Рубин, «антропология развития», которая изучает динамику культурных изменений в развивающихся странах [6].

Современная школа неозолуционизма сложилась в значительной мере под воздействием Л. Уайта. Не случайно одних из видных представителей этой школы Э. Вульф писал: «Теоретические взгляды Уайта, его постулат, что культурные события имеют

детерминирующую причинность, его положение, что нужно искать материальные причины, материальное их объяснение, согласуются с главным течением в антропологии» [7, с. 136].

Современная эпоха, по Уайту, это эпоха суверенных наций, различающихся лишь по форме государственности. В мире господствует, утверждал он, идеология национализма. Интернационализм отсутствует. Ни одна нация не поступится своим суверенитетом, каждая нация несёт в себе зерна разрушения. Лесли Уайт смотрел на будущее человечества весьма пессимистично, полагая, что технология погубит жизнь на земле.

Обращение этнографов США к категориям «развитие», «эволюция» поставило их перед необходимостью решения проблем философии истории: единства мировой истории, закономерности и прогрессивности общественного развития. Сторонники неволюционизма поддерживали идею непрерывности биологической и социальной эволюции, трактовки культурной эволюции как непосредственного продолжения эволюции биологической. Идея непрерывности биологической и социальной эволюции обосновывалась в работах видных представителей исторической школы. В ряде работ сторонников непрерывности биологической и социальной эволюции по существу возрождается идеи, пытающиеся обосновать извечность и неизбежность войн [8, р. 98], инстинкту агрессивности якобы присущим природе человека, работы, в которых отношения частной собственности выводятся из унаследованного от животных врождённого инстинкта «территориальности» [9] и т. д. Истоки неравенства людей выводятся из якобы присущего животным инстинкта доминирования.

Как отмечалось выше, Лесли Уайт и такие представители исторической школы, как Ф. Боас, А. Кробер, были противниками попыток биологизации социальной жизни людей. Они показывали несостоятельность социального дарвинизма.

Однако с начала 60-х годов начинают появляться работы, в которых подчёркивается специфика культурной эволюции, её отличие

от эволюции биологической. Один из видных теоретиков в этнографии США И. Вот выступил со статьей [10, с. 79], в которой подчёркивал специфику социальной эволюции. Он обосновывал необходимость перехода от статичного понимания культуры как системы, стремящейся к равновесию, к её изучению как системы, находящейся в состоянии постоянных изменений. Научная необоснованность социального дарвинизма убедительно вскрыта в работе ученика Л. Уайта Марвина Оплера [11]. К проблеме развития Оплер подходил с материалистических позиций и видел основу изменений в материальном базисе и в характере социальной структуры общества. Он признавал, что поведение и психология – результат материального базиса, В то же время, нельзя отрицать значение психологии как средства интерпретации значения культуры[12, р. 78–80].

На некоторой непоследовательности в трактовке эволюции основан и многолинейный эволюционизм Дж. Стюарда, считающегося основным теоретиком неозволюционизма. Джулиан Стюард (1902–1972) был студентом А. Кробера. На каком-то этапе своей научной деятельности Стюард попал под влияние эволюционных идей Л. Уайта, хотя к его концепциям в целом относился критически. В статье «Причинные факторы и процессы эволюции доземледельческих обществ» [13, р. 81–83] Стюард отходит от идеи извечности малой семьи, как экономической единицы. Стюард высказывается против идеи об уникальности отдельных культур и игнорирования закономерностей, общих для этих культур. Стюард упрекал Кробера в сосредоточении к базовым аспектам культуры, в отсутствии интереса к методологии, которая обнаружила бы примеры причинности.

В истории теоретической мысли США имя Стюарда связывают с концепцией многолинейной эволюции. Джулиан Стюард считается основателем энвайроменталистско-эволюционного направления в этнографии. Концепция многолинейной эволюции с её теорией техно-средового детерминизма оказывает влияние на этнографов и археологов США. Под влиянием этой теории в американской

этнографии сложилась так называемая экологическая антропология. В работах экологических антропологов среда обычно определяется как объективно данная, и взаимоотношения между обществом и средой анализируются как процесс приспособления общества к среде. В ряде работ поднимается актуальная проблема экономической рациональности в отношениях между обществом и естественной средой, но общество трактуется как зависимая от условий среды переменная, и исследователи сосредотачивают внимание на попытках выявить причинное влияние наличия или отсутствия полезных для людей естественных ресурсов на характеристики общественной жизни данной популяции. В работах, ставящих эту проблему, можно встретить, например, попытки объяснения войн, наличие или отсутствие социального неравенства, эксплуатации, классов, тех или иных обрядов и представлений исключительно спецификой естественных ресурсов данной среды [14].

На основе полученных данных этнографы пытаются сформулировать свои рекомендации в «планировании» практической политики Государственного департамента США в развивающихся странах. В ряде работ поднимаются актуальная проблема экономической рациональности в отношениях между обществом и естественной средой. Современная эпоха научно-технических революций, бурных социальных трансформаций во всех сферах жизни народов мира с особенной остротой выдвинула перед общественными науками задачу изучения современного исторического опыта различных стран и народов, формулирование закономерностей развития различных общественных систем и прогнозирование их будущего.

За последние годы в подходах к изучению проблем, рассматриваемых в социологических и этнографических исследованиях, наметилось некоторое разделение труда. Первые изучают комплекс социальных проблем, преимущественно в рамках промышленно-развитых стран. Этнографы же считают основным предметом своих исследований народы развивающихся стран. Главное внимание

уделяется социальным процессам, происходящим в жизни данных народов, так как социальные трансформации привлекают внимание всей общественности. Этнографическая наука с большим размахом занимается изучением общественной жизни. Не случайны, поэтому заявления ряда этнографов США и Европы, что наибольший вклад в современные международные отношения они могут сделать именно своим изучением народов этих стран. Учёные признают, что от них ждут раскрытие источников современных социальных движений [15].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Murphy R.** Dialectics of social life. New York, 1971, P. 31
2. **Little K.** American anthropological association memoir, 1963, № 94, P. 366.
3. **Cohen R.** The strategy of social evolution. – Anthropologica, 1972, vol. IV, № 2, P. 322.
4. **Rubin V.** Anthropology of development. – In: Biennial review of anthropology. Stanford, 1961, P. 120
5. **Mead M.** Applied anthropology. – In: Some uses of anthropology, theoretical and applied. New York, 1978; Cultural patterns and technical change / Ed. by M. Mead. New York, 1978; The United States and Africa / Ed. By W. Goldschmidt. New York, 1978. P. 53–69.
6. **Rubin V.** Op. cit., P. 158
7. **Bidney D.** The concept of human nature in modern evolutionary anthropology. – В кн.: Труды VII Международного конгресса антропологических и этнографических наук. М. : Наука, 1967, т. 4. 59 с.
8. **Kroeber A.L.** A Evolution, history and culture. – In. Evolution after Darwin. Chicago, 1960, vol. 2. P. 127.
9. **Kroeber A.L.** The nature of culture. P. 375
10. **Bidney D.** The concept of human nature in modern evolutionary anthropology. – В кн.: Труды VII Международного конгресса антропологических и этнографических наук, М.: Наука, 1967, т. 4. С. 79–113.
11. **Opler M., Popper K.R.** The open society and its enemies. Lindon, 1972, vol. II, P. 264.
12. **Opler M.K.** Cultural evolution and psychology of peoples. – In: Essays in the science of culture. New York, 1960. 120 p.
13. **Steward J.H.** The economic and social basis of primitive bands. – In: essays in anthropology, presented to A.L. Kroeber, Berkley, 1966. 86 p.
14. **Sreward J.H.** Theory of culture change, P. 13.
15. **Collingwood R.G.** The idea of history. London, 2000, P. 166.